

УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.23

ЗАИМСТВОВАНИЯ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ УГОЛОВНОМ И МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНАХ (НА МАТЕРИАЛЕ 1980-Х–НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ)

© Н. В. Исмагилова

Башкирский государственный медицинский университет
Россия, Республика Башкортостан, 450008 г. Уфа, ул. Пушкина, 96/98.

Тел.: +7 (347) 272 29 81.

Email: nur-i@yandex.ru

Статья посвящена изучению проблемы функционирования лексем тюркского происхождения в русском уголовном (криминальном) и молодежном жаргонах периода 1980-х–начала 2000-х гг. В процессе анализа жаргонизмов с тюркскими корнями из молодежного и криминального языковых субстандартов автором статьи выявлено, что большинство из них относятся к обозначению лиц по гендерному, возрастному, профессиональному, социальному, конфессиональному, национальному, функциональному признакам. Среди жаргонных лексем тюркского происхождения встречается немало наименований предметов и явлений быта, различных устройств, помещений, зданий, мест. Функционирование в русском жаргоне сравнительно большого количества лексем тюркской этимологии показывает, что данная некодифицированная подсистема оказывается такой же восприимчивой к заимствованиям, как и другие формы русского национального языка, что взаимодействие русского и тюркских языков проявляется во всех их разновидностях, в том числе нелитературных.

Ключевые слова: языки социальных групп, языковые контакты, русский уголовный жаргон, русский молодежный жаргон, тюркские заимствования, территориальное варьирование жаргонов.

При изучении этимологии русских жаргонных лексем необходимо принимать во внимание тот факт, что жаргоны длительное время контактировали с разными языками. В жаргонах встречаются заимствования из славянских (белорусского, украинского, польского, чешского и др.), германских (немецкого, английского и др.), романских (французского, итальянского, испанского и др.), тюркских (турецкого, азербайджанского, татарского, башкирского, узбекского, казахского и др.), финно-угорских (финского, венгерского, эстонского и др.), монгольских (современного монгольского, бурятского, калмыцкого), иранских (таджикского, персидского, осетинского и др.), а также латинского, греческого, иврита, идиша, цыганского, грузинского, латышского, хинди, китайского, корейского, японского и других языков. По мнению А. А. Елистратова, в русском молодежном сленге употребляются заимствования из большего количества языков, чем в жаргоне англоязычной молодежи [3].

В данной статье исследуется некодифицированная лексика с тюркскими корнями, функционирующая в русском уголовном и молодежном жаргонах. По словам В. С. Елистратова, «... тюркские элементы совершенно естественно внедрялись в русское арго на огромной территории...», что, несомненно, было обусловлено пространственно-географическим, политическим факторами [4, с. 635]. Актуальность нашего исследования продиктована недостаточной изученностью проблематики и непрекращающимся, а только все возрастающим интересом отечественной лингвистики к некодифицированным формам русского языка.

Одним из первых проблему тюркского влияния на русский жаргон еще в 30-е гг. XX в. затронул в статье «Турецкие (под «турецкими элементами») элементы в русских арго» известный тюрколог Н. К. Дмитриев [2]. Впоследствии данный вопрос изучали и другие исследователи социолектов: В. Д. Бондалетов В. С. Елистратов, М. А. Грачев, – а также, например, уфимские лингвисты: Е. А. Яковлева, Л. Л. Аюпова, С. В. Вахитов, Н. В. Исмагилова и др.

Цель нашей работы – дальнейшее исследование процессов и результатов контактирования русских жаргонов с тюркскими языками, которая должна быть достигнута путем определения и реализации следующих задач: 1) анализа жаргонизмов тюркского происхождения, не описанных в работах других исследователей и предыдущих наших статьях; 2) раскрытия механизмов проникновения тюркизмов в социолекты; 3) изучения территориального варьирования жаргонов.

К настоящему моменту доказано, что значительная часть жаргонизмов иноязычного происхождения имеет тюркское происхождение [4, с. 648]. Если принять во внимание тот факт, что в жаргонах встречается много лексем с тюркскими корнями, представляющих собой переосмысление общеупотребительных русских слов – древних заимствований из тюркских языков, а также широко известных экзотизмов, архаизмов, историзмов, диалектизм, просторечных и разговорных слов тюркской этимологии, то общее количество таких жаргонных единиц еще больше возрастает.

Приведем примеры подобных жаргонизмов с тюркскими корнями, получивших переосмысление в русском языковом субстандарте, без описания их значения и этимологии: алмазный, арба, арбуз, артель, аршин, аул, бадья, базар, баклажан, байстрюк, баклан, балалайка, барабан, бардак, барс, барсук, басмач, батрак, башибузу́к, башмак, баян, бирка, бисер, болван, боярин, бугай, булат, бурка, бурундук, бурый, व्यюк, гайдамак, гайдук, гарем, джигит, дудка, дурман, есаул, жесть, изюм, ишак, кабак, кабала, кабан, каблук, кадык, казна, казначей, калач, калым, камса́, камыш, кандалы, капкан, карандаш, карась, караул, карга, карман, каторга, каюк, кирпич, кисет, кишлак, кишмиш, кобель, кобура, ковер, колбаса, колпак, коран, косяк, кочан, кочевать, кочерга, кума, лошадь, мазут, маяк, мех, мишура, набалдашник, набат, обезьяна, палач, палаш, паранджа, парча, паша, пирог, пурга, рахат-лукум, сазан, сайгак, сакля, саман, сарай, саранча, сарафан, серьга, собака, султан, сундук, сургуч, табор, табун, таз, тайга, телятина, терем, товар, толкать, торба, тормоз, таракан, тулуп, тумак, туман, урюк, уютю, уютжить, ферзь, феска, фисташка, фитиль, халат, халва, хан, хозяин, хомут, чабан, чай, чалма, чан, чебурек, чердак, чугун, чулан, чулок, чумазый, чучело, шакал, шалаш, шаман, шах, шашлык, шершавый, шиш, шишка, эмир, юрта, янычар, ясак и пр. (См. [7]). Этимологию этих слов мы уточнили по «Словарю тюркизов в русском языке» [8].

Далее мы будем рассматривать узкоупотребительные устаревающие жаргонизмы с тюркскими корнями, которые имеют сложную этимологию: сначала они появились в офенском аргю, в которое, как правило, заимствовались из диалектов, а затем перешли из него в уголовный и молодежный жаргоны, а потом и в интержаргон.

Изучение содержания «Большого словаря русского жаргона» (далее БСРЖ) [7] позволило нам выявить несколько десятков лексем, в т.ч. с не указанной в словаре этимологией, которые, по нашему мнению, имеют тюркские корни. Среди таких лексем из криминального и молодежного жаргонов выделяется большая группа некодифицированных единиц, обозначающих лиц по гендерному, возрастному, профессиональному, социальному, религиозному, национальному, функциональному признакам, а также умственным, психическим, физическим и другим особенностям, к примеру: **дарга́** – «начальник конвоя нерусской национальности» (вероятно, <тур., чаг. *daruga* – «1. областной начальник; 2. смотритель базара, полицейский чиновник» [8]); **куна́к** – «1. авторитетный заключенный с Кавказа; 2. вор-гастролер с Кавказа» (<общетюрк. *kunak* – «гость»); **ялыма́н** – «дерзкий, наглый мошенник» (ср. <каз., туркм. *алакман* – «шайка всадников, разбойников; разбойник»; чаг. *аламан* (*алахан*) – «грабитель, бродяга, голяк» [8]), **угла́н** – «1. подросток; 2. человек, сожительствовавший с несовершеннолетними; насильник, совер-

шающий развратные действия в отношении детей» (<русс. диал. «парень, малый; повеса», ср. <уйг., чаг., тур., азерб. *oglan*, тат. *улан* – «мальчик; подросток; слуга» и др. [8]); **чушкан** – «человек, не входящий в хулиганствующую молодежную группировку» (<русс. прост. *чушка* – «свинья, поросенок», ср. <башк. *суска́*, тат. *чучка́*, азерб. *чочга́*, кирг. *чочко* – «свинья, свиноматка» [8]); **чушкарь** – «1. опустившийся, подвергающийся издевательствам сокамерников заключенный; 2. пассивный гомосексуалист» (от *чушка*); **чушок** – «1. опустившийся, подвергающийся издевательствам сокамерников заключенный; 2. пассивный гомосексуалист; 3. простак, ставший жертвой мошенников; 4. глупый, несообразительный человек» (от *чушка*); **ясырь** – «проигравшийся картежник» (<русс. устар. *ясак*, ср. <тат., казах. *gasak*; тур., азерб. *jasak* – «закон; наказание; дань; подать» [2]); **кутак** – «пренебр. 1. азиат; 2. заключенный азиат, осужденный за бытовой проступок» (<тат., казах. *qotaq* – «мужской половой орган» [2]), а также **башкан**, **акын**, **бика**, **бикса**, **апайка** (**опайка**), **бахор**, **бахур**, **бабай**, **батар** (**батор**, **батыр**), **шайтан**, **ирик**, **иричка**, **юлдаш**, **кысырка**, **яман**, **бай**, **бирга**, **карак**, **карга**, **уркаган**, **уркан**, **уркач**, **урлак**, **дунгыз**, **юша** (мы не будем здесь приводить значения и этимологию данных жаргонизмов, т.к. описали их в нашей более ранней работе (см. [5])).

Как мы неоднократно отмечали в наших работах, русскому жаргону свойственно территориальное варьирование, поэтому жаргонизмы с тюркскими корнями, функционирующие в местах компактного проживания тюркоязычного населения, как правило, могут употребляться в тех значениях, которые не описаны в БСРЖ [7]. Например, жаргонизм **апайка** в молодежном жаргоне г. Уфы используется в значениях, не отмеченных в БСРЖ, но зафиксированных в «Словаре уфимского сленга» [1], а именно «1. женщина-мусульманка; 2. Неряшливо, несовременно одетая женщина; деревенщина», а жаргонная лексема **бабай** – в дополнительных значениях «диктор местного телевидения, как правило, нерусской национальности; глава Республики Башкортостан» [5].

Лексикон уголовного жаргона содержит также несколько номинаций тюркского происхождения, обозначающих части тела, например: **башта́н** – «мол. голова» (<тат. *баш* – «голова»; ср. тат. *ба-штан* – «сначала, сперва»); **калга́н** – «голова» (<русс. диал. *калган* – «самодельная деревянная чашка, грубо вытесанная топором»; ср. <тат. *кац-га́* – «деревяшка; остов седла»; тат., кирг. и др. *калак* – «большая ложка, иногда с дырами, для вытаскивания рыбы или пельменей; мутовка, маленькая лопаточка» и др. [8]); **гайта́н** – «шея» (тур., азерб., туркм. *gajtan* – «шнурок, кисточка, бахрома» [2]); **курдю́пка** – «шея» (вероятно, <рус. *курдюк* – «жировое отложение у хвостовых позвонков или в хвосте барана», ср. <шор. *кузурук*, монг. *ку-*

дурук – «хвост», тат. **койрык** – «хвост» и др. [8]); **кут'ак** (**кудак**) – «наружный мужской половой орган» (<тат., казах. **qotaq** в том же значении [2]), а также **баш**, **курсак**, **тамак** (см. [5]) и др.

Некоторые некодифицированные номинации, обозначающие пищу, одежду, предметы, орудия и явления быта, приборы, устройства, помещения, здания, различные места, нередко связанные с уголовной, преступной жизнью и т.п., также имеют тюркские корни, например: **май** – «масло» (<тат. **май** – «масло; масляный; сало; жир; мазь, смазка» [2]); **махан** (устар. **маханина**) – «1. мясо; 2. колбаса из конины» (а также «туша; труп», ср. <узб., тат. **mahan** – «мясо» [2]); **шайтан** – «спиртные напитки» (<тат., башк. **шайтан** – «черт, бес, леший, нечистая сила»); **шор** – «соль» (<русс. диал. **шор** – «соль, выцветающая на солонцах» <чаг., уйг. **шор** – «1. солончаковая степь; 2. морская соль»; кирг. **шор** – «1. солончак; 2. соленый» и др. [8]); **чуха** – «шуба» (<азерб., крым.-тат. **çuha** – «сукно» <перс. **çuka** – «сукно» [2]); **чуйка** – «пальто» (та же этимология, что и у сл. **чуха**); **гайтан** – «тесма или шнурок от креста» (<тур. **kajtan** – «бахрома, шнурок, шелковый или бумажный» [2]); **мисюрка** – «шлем, каска» (<русс. устар. **мисюрка** – «воинская шапка с железной маковкой или теменем и сеткой», ср. <кирг. **мисир** – «благодатное место», тур. **Misir** – «Египет» <от арабского названия Египта [8]); **урла** – «краденая вещь» (<тат. **урлаган** – «украл; укравший»); **дуван** – «часть, доля награбленного, приходящаяся на одного из соучастников» (ср. <тур., крым.-тат., чаг. **divan** – «совет, собрание»; казах. **duan** – «окружной суд» [8]); **яса** – «1. тревога, беспокойство; 2. взятка продуктами» (<русс. уст. **ясак** < ср. тат., казах. **gasak**, тур., азерб. **jasak** – «закон; наказание; дань; подать» [2]); **ясак** – «1. то же, что **яса**; 2. условный, крик, призыв (к чему-либо, напр. к нападению), лозунг» (от **ясак**); **ясырь** – «1. налог; 2. взятка» (от **ясак**); **слам** – «1. доля добычи; 2. взятка; 3. вещи и др.» (<русс. диал. **ослам** – «прибыль; взятка» <общетюрк. **aslam** – «выгода, добыча, прибыль» [8]); **кильдым** (**кильдим**) – «1. притон; 2. пивная, винно-водочный магазин; 3. тюрьма, ИТУ; 4. барак в ИТУ, где живут самые закоренелые преступники; 4. укромное место в ИТУ; 5. шумная компания (в мол. жаргоне г. Уфы)» (<тат. **килдым** – «я пришел» [2]); **кош** – «шалаш» (<русс. диал. **кош** – «1. разновидность большой корзины конической формы для ловли рыбы и раков»; 2. плетеный шалаш, балаган; 3. загон, овчарня» <тат. **куш** (**кош**) – «шатер, шалаш», башк. **кош** – «шалаш, лачуга» и др. [8]); **хабара** – «угол. 1. доля, пай; 2. краденые вещи; 3. взятка; 4. мол. доход, прибыль» (< русск. диал. **хабара**, **хабар** – «1. доход; 2. взятка; 3. гостинец, угощение, попойка; 4. счастье, удача», ср. < тур., чаг. **habar** – «весть», тат. **həbər** – «весть, известие и др.» < араб. **habar** – «сообщение» [8]), а также **дэфтер**, **бай**,

к'иса, **к'ича** (**кичеван**, **кичман**), **шалман**, **майдан** (см. [5]) и пр.

В лексиконе уголовного жаргона имеется немало единиц с тюркскими корнями, представляющих собой обозначения денег, к примеру: **акча**, **ахча**, **охча** (< тат. **акча** – «деньги»); **са́ра** (**собира́т. суц.**), **са́рга** (**собира́т.**), **саренка** (**собира́т.**), **сармак** (**собира́т.**), **сарман** (**собира́т.**), **сараман** (**собира́т.**), **сора**, **са́ры**, (ср. <общетюрк. **сары** – «желтый; желтизна» [2]); **саранча** (<рус. **саранча** <общетюрк. **sarynca** – «насекомое – вредитель сельского хозяйства» < общетюрк. **сары** – «желтый; желтизна»); **арбузы** (ср. <тур. **karpuz**, казах., тат. **карбыз** <перс. **harbuza** – «арбуз, дыня»); **саман** (<общетюрк. **šaman** – «солома»); **алтушки** – «мелкие деньги» (<русс. диал. < тат. числит. **алты** – «шесть»). Встречаются и жаргонные обозначения денег с конкретизацией их количества: **беш** – «пять рублей» (<тат. биш – «пять»); **алтуха**, **алтыш** – «шесть рублей» (<тат. **алты** – «шесть»); **чирик**, **чирвик** – «десять рублей» (<тат. **чирек** – «четверть фунта»); **еллис** – «пятидесятирублевая купюра» (<тур., азерб., крым.-тат., туркм. **elli** – «пятьдесят» [2]), **арбуз** – «миллиард рублей» (см. выше). В криминальном жаргоне зафиксированы также лексические единицы тюркского происхождения, обозначающие драгоценные металлы: **кымыш** – «серебро» (ср. <тат. **kəmeş** – «серебро» [2]), **алтан** – «золото» (вероятно, <тат. **алтын** в том же значении).

В уголовном и молодежном жаргонах употребляются и отдельные числительные тюркского происхождения, которые обозначают количество любых объектов, а не только денег: **икки** – «два» (<тат. **ике** – «два»); **беш-пан**, **беш-паш** – «пять» (<тат., башк. **биш** – «пять») и др. Но в настоящее время группа подобных числительных ставится все более малочисленной по сравнению с их количеством в криминальном жаргоне и офенском аргоне первой половины XX в. Например, Н. К. Дмитриев в своей известной статье [2] описал большее количество числительных тюркского происхождения из криминального жаргона, чем составители БСРЖ В. М. Мокинеко и Т. Г. Никитина [7].

Имеется довольно много жаргонизмов тюркского происхождения и среди некодифицированных названий наркотиков, сырья для изготовления наркотических веществ и др.: **баш** – «марихуана» (а также «доза любого наркотика; доза гашиша и др., < общетюрк. **baş** – «голова»); **башка** – «головка мака» (от **baş**); **сасыг** (**сасык**) – «анаша» (возможно, < тат. **сасы** – «вонючий, зловонный» или **сасык** – «вонючка»); **са́ры** – «гашиш» (вероятно, <тат. **сары** – «желтый; желтизна»); **киф** – «гашиш» (ср. <тат., башк., узбек. **keif** – «удовольствие, веселье» <араб.); **кизяк** – «гашиш» (<русс. диал. **кизек**, **кизик**, **кизяк** – «навоз, высушенный в форме кирпичей и используемый в качестве топлива» <общетюрк. **tazak** – «помет, навоз», возможно, образовано способом контаминации слов **kisek** – «ку-

сок» + *tazak* – «навоз» [8]); **марафет** – «1. кокаин; 2. морфин; морфий; 3. наркотики» (встречается в выражениях **втыкать марафет** – «нюхать кокаин», **открыть марафет** – «понюхать кокаина», **быть под марафетом** – «находиться под воздействием кокаина», <тур. *marifet* – «знание; искусство; жульничество» <араб.); **халва** – «гашиш» (<рус. *халва* – «кондитерское изделие из растертых орехов или семян, смешанных с карамельной массой», ср. <тур. *helva*, аз. *holva*, кирг. *алба* <араб. *halva* [8]); **чифирь (чифирь)** – «крепкий отвар чая, употребляемый как наркотик» (<русс. диал. *чихирь*, *чифирь* – «домашнее вино» <тур. *sakir* – «красное вино» [2]); **кара-хан** – «опий» (< общетюрк., букв. *kara han* – «черный хан») и др.

В русском молодежном жаргоне функционируют и сложные гибридные образования, состоящие из слов, одно из которых является русским, а другое – тюркским: **турмалай** – «1. финн, гражданин Финляндии; 2. иностранец; 3. провинциал, деревенщина» (*тур* + общетюрк. *малай* – «мальчик»); **шайтан-коробка** – «любое очень простое техническое устройство» (<тат., башк. *шайтан* – «черт, бес, леший, нечистая сила» + *коробка*); **шайтан-труба** – «гранатомет» (тат. *шайтан* + *труба*) и др. В «Словаре уфимского сленга» подобных жаргонизмов зафиксировано больше, нередко они носят шуточный или иронический характер, например: **стрем-бабай**, **гуталин-малай**, **зур-начальник**, **колотун-бабай**, **кошмар-апа**, **совет-стан**, **автоген-башка**, **ишак-матрас** и др. (см. [6]).

Тюркские лексемы, попадая в русский жаргон, подвергаются ассимиляции, как и любые иноязычные лексемы, благодаря высокой способности русского языка к освоению заимствований. При ассимиляции может измениться артикуляция жаргонизма, например: **айда** – «идем, пойдем» (<тат. *айдэ* – «пойдем»); **бахт** – «счастье, удача» (<тат. *бэхет* – «счастье, удача, благо»); **юша** – «что-то промокшее, сырое» (<тат. *юеш* – «мокрый, влажный; сырой») и др. Грамматическое оформление корней тюркского происхождения также «производится по русской схеме» [2, с. 488], т.е. они приобретают русские аффиксы и флексии, например: **рахманно** – «отлично, прекрасно, превосходно» (<русс. диал. *рахманный* – «веселый; щеголь» <араб.-тур. *rahman* – «милосердный, милостивый» [2]); **алдыгачить** – «мошенничать» (<тат. *алдарга* – «обманывать, обмануть»); **сатыргать** – «реализовывать краденое» (<тат. *сатарга* – «продавать, продать; сбывать, сбыть») и др.

Некоторые некодифицированные лексемы тюркской этимологии остаются неизменяемыми в русском жаргоне, например: **яхши** – «1. прил. превосходный, отличный; 2. нареч., безл.-предик. превосходно, отлично» (<тат. *яхшы* – «хороший; отличный; славный, добрый»); **яман** – «скверный, негодный, плохой; неподходящий» (<тат. *яман* – «плохой, дурной, худой, скверный; злой») и др.

У ряда тюркизмов в процессе их заимствования в жаргонный лексикон изменяется их частеречная принадлежность и, соответственно, семантика: **кильдым** (см. выше), **иаг** – «огонь» (вероятно, < тат. *яг* – «зажги, зажигай»); **сиуган** – «1. мороз; 2. стыд, застенчивость» (вероятно, <тат. *суынган* – «остыл, замерз; остывший, замерзший») и др. В уфимском молодежном жаргоне к таким единицам мы относим слова **аптраган**, **топтоган**, **тулай** (см. [6]).

Многие ассимилированные в жаргоне лексемы с тюркскими корнями затем сами становятся производящей основой для новых производных некодифицированных единиц, тем самым превращаясь в источник пополнения жаргонного лексикона. Так, уголовный жаргон обогатился следующими производными лексемами, образованными от лексем тюркского происхождения: **шаманать** «есть, принимать пищу» (< *шамать* – «есть что-либо» <общетюрк. *aşmaq* – «есть, принимать пищу» [2]), **шамалка**, **шамовка** – «еда» (от *шамать*); **шамотра** – «мол., шутил.-ирон. девушка, знакомящаяся с мужчинами у ресторанов, дающая им надежду на интимные отношения, ужинающая за их счет и бросающая их в ресторане» (от *шамать*); **марафетчик** – «1. наркоман, употребляющий кокаин»; 2. содержатель притона наркоманов; 3. мелкий мошенник, занимающийся обманом при игре в рулетку, лото и проч.» (от *марафет*); **марафетчица** – «женщина-наркоманка, употребляющая кокаин» (от *марафет*), **шалашовка** – «девушка, женщина легкого поведения; проститутка; женщина-бродяга» (от *шалаш*); **шалманка** – «1. шутил. пиво (обычно разливное); 2. женщина, часто посещающая пивные залы» (от *шалман*); **шалманщик** – «завсегдатай пивного зала или иного распивочного заведения» (от *шалман*); **турмалаец** – «финн» (от *турмалай*); **турмалайский** – «финский» (от *турмалай*) и мн. др. (см. [5]).

Одним из способов пополнения жаргонного лексикона является также деонимизация (апеллятивация). Это явление достаточно распространено в русском языковом субстандарте, и среди антропонимов, перешедших в нарицательные некодифицированные номинации, встречается небольшое количество имен и фамилий, бытующих среди мусульманских народов РФ, но ведущих свою этимологию из арабского языка, например, **шамиль** – «член преступной молодежной группировки» [7]. В уфимском молодежном жаргоне употребляются и другие лексемы такого типа: **зухра** – «глупая девушка»; **камель** – «сигареты *Camel*» (от мужского имени Камель); **рахматуллин (мерсианский)** – «спасибо (в ироническом значении)» (от башк. и тат. фамилии Рахматуллин <тат. *рахмат* – «1. благодарность; 2. предик. сл. спасибо, благодарю»); **гатауллин** – «человек в состоянии сильного алкогольного опьянения» (от башк. и тат. фамилии Гатауллин, на основе звукового сближения фамилии и

жаргонизма *готовый* – «пьяный»); *алаяр* (*алаярин*), *алаярка* (см. [6]) и др.

Таким образом, в процессе анализа жаргонизмов с тюркскими корнями из молодежного и криминального языковых субстандартов автором статьи выявлено, что большинство из них относятся к обозначению лиц по гендерному, возрастному, профессиональному, социальному, конфессиональному, национальному, функциональному признакам. Немалую часть подобных лексических единиц в уголовном и молодежном жаргонах составляют наименования предметов и явлений быта, различных устройств, помещений, зданий, мест, а также обозначения денежных средств, наркотических веществ, сырья для изготовления наркотиков. Функционирование в русском жаргоне сравнительно большого количества лексем тюркской этимологии показывает, что данная некодифицированная подсистема оказывается такой же восприимчивой к заимствованиям, как и другие формы русского национального языка, что взаимодействие русского

и тюркских языков проявляется во всех их разновидностях, в т.ч. нелитературных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахитов С. В. Словарь уфимского сленга. Уфа: Вагант, 2004. 236 с.
2. Дмитриев Н. К. Турецкие элементы в русских аргю. Строй тюркских языков. М.: Наука, 1962. С. 483–502.
3. Елистратов А. А. К вопросу о заимствованиях в молодежном жаргоне: контрастивный анализ на мат-ле англ. и рус. языков // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та, 2014. №2(27). С. 208–213.
4. Елистратов В. С. Аргю и культура. Словарь московского аргю. М.: Русские словари, 2000. С. 574–692.
5. Исмагилова Н. В. Лексика тюркского происхождения в русском жаргоне // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: мат-лы IV Междунар. научно-метод. конф. (г. Уфа, 23 декабря 2015 г.) / отв. ред. Н. П. Пешкова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 207–211.
6. Исмагилова Н. В. Тюркизмы в устной речи жителей г. Уфы // Вестник Башкирского гос. ун-та. 2007. №1. С. 88–90.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб: Норинт. 2001. 720 с.
8. Словарь тюркизмов в русском языке / под ред. акад. А. Н. Кононова. Алма-Ата: Наука, 1976. 446 с.

Поступила в редакцию 10.02.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.23

**BORROWINGS OF TURKIC ORIGIN
IN RUSSIAN CRIMINAL AND YOUTH JARGONS
(ON THE LANGUAGE MATERIAL OF THE 1980s – EARLY 2000s)**

© N. V. Ismagilova

*Bashkir State Medical University
96/98 Pushkin Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 29 81.

Email: nur-i@yandex.ru

The paper is related to the study of functioning of lexemes of Turkic origin in Russian criminal and youth jargons during the period from the 1980s up to the early 2000s. Over a prolonged period of time jargons interacted with various languages including Turkic languages such as Turkish, Tartar, Bashkir, Uzbek, Kazakh, etc. It has been proved currently that the majority of borrowed jargonistic words have Turkic origin. Most of jargon words with Turkic roots have complicated etymology. First, they appeared in argot of roving merchants, then they penetrated into criminal and youth jargons, and afterwards into interjargon or general jargon. The analysis of jargonistic words of Turkic origin has revealed that most of these borrowings are used to designate persons according to gender, age, professional, social, confessional, national, and functional characteristics. Among jargon lexemes of Turkic origin, one can also find designations of objects and phenomena related to everyday life, words denoting various devices, buildings, premises, and places. Quite a large part of similar lexemes are related to monetary designations, names of narcotic substances and raw materials used for making narcotics. Contrast analysis of jargon lexicon of Central Russian regions with prevailing Russian population and other Russian regions of compact habitation of Turkic population allows the author to speak about territorial variation of the Russian jargon. Thus, the presence of quite a great number of slang words of Turkic origin in the Russian jargon reveals that this subsystem may be considered as one of the most susceptible to borrowings. On the whole, interaction of the Russian language and Turkic languages is manifested in all forms of these languages including uncoded forms.

Keywords: languages of social groups, language contacts, Russian criminal jargon, Russian youth jargon, Turkic borrowings, territorial variation of jargons.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vakhitov S. V. Slovar' ufimskogo slenga [Dictionary of Ufa slang]. Ufa: Vagant, 2004.
2. Dmitriev N. K. Turetskie elementy v russkikh argo. Stroi tyurkskikh yazykov [Turkish elements in Russian argot. The structure of Turkic languages]. Moscow: Nauka, 1962. Pp. 483–502.
3. Elistratov A. A. Vestnik Irkut'skogo gos. lingv. un-ta, 2014. No. 2(27). Pp. 208–213.
4. Elistratov V. S. Argo i kul'tura. Slovar' moskovskogo argo [Argot and culture. Dictionary of Moscow argot]. Moscow: Russkie slovari, 2000. Pp. 574–692.
5. Ismagilova N. V. Mezhekul'turnaya ↔ intrakul'turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika obucheniya i perevoda: mat-ly IV Mezhdunar. nauchno-metod. konf. (g. Ufa, 23 dekabrya 2015 g.). Ed. N. P. Peshkova. Ufa: RITs BashGU, 2015. Pp. 207–2011.
6. Ismagilova N. V. Vestnik Bashkirskogo gos. un-ta. 2007. No. 1. Pp. 88–90.
7. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoi slovar' russkogo zhargona [Comprehensive dictionary of Russian jargon]. Saint Petersburg: Norint. 2001.
8. Slovar' tyurkizmov v russkom yazyke [Dictionary of Turkisms in the Russian language]. Ed. akad. A. N. Kononova. Alma-Ata: Nauka, 1976.

Received 10.02.2020.